

УДК 94:323(460)«19»
ББК 63.3(4Исп)6-3

ЕДИНАЯ ПАРТИЯ РЕЖИМА ФРАНКО

Жоан Мария Томас, профессор новейшей истории,
Университет Ровира и Виржили
(Таррагона, Каталония, Испания)
joanmaria.thomas@urv.cat

Перевод с испанского Е.Ю. Богуш

Аннотация. Данная статья посвящена деятельности единой фашистской партии режима Ф. Франко – Испанской традиционалистской фаланге и ХОНС (ИТФ и ХОНС) и ее развитию. ИТФ и ХОНС по сравнению с другими европейскими партиями фашистского толка XX века дольше всех смогла находиться у власти (с 1937 по 1977 гг.). Возникшая в первые годы существования франкистской диктатуры, она разделяла власть с другими авторитарными группами внутри коалиции франкистов: монархистами, поддержавшими принципы корпоративизма католиками, армией, католической церковью и др. ИТФ и ХОНС предоставила диктатору массовую поддержку и помогла регламентировать население Испании.

Ключевые слова: фашизм, франкизм, фалангизм, гражданская война в Испании.

THE FRANCO REGIME'S STATE PARTY

Joan Maria Thomàs, Researcher,
ICREA Academy and Professor of Contemporary History
at the University of Rovira i Virgili, Tarragona, Spain

Abstract. This article deals with the Franco regime's fascist state party, the Falange Española Tradicionalista y de las JONS (FET y de las JONS) and its trajectory. FET y de las JONS was the longest-ruling fascist party in Europe during the twentieth century, in power from 1937 to 1977. Established at the beginning of the Francoist dictatorship, it shared power with other factions of the authoritarian Francoist coalition such as authoritarian monarchists, corporative Catholics, the army and the Catholic Church among others. FET y de las JONS provided mass support for the dictator and served to regiment and mobilize the Spanish population.

Key words: fascism, Francoism, Falange, Spanish civil war.

Самой важной испанской фашистской организацией в годы Второй республики (1931–1936) была Испанская фаланга ХОНС (ИФ ХОНС). 19 апреля 1937 г. в разгар гражданской войны (1936–1939) диктатор Франко создал единую партию, назвав ее Испанской традиционалистской фалангой и ХОНС (ИТФ и ХОНС). В ее рамках было осуществлено слияние фалангистов с Традиционалистской общиной – политическими организациями карлистов, традиционных монархистов, неоабсолютистов и ультраправых католиков. С 1958 г. она стала именовать себя Национальным движением [1].

Схожесть наименований и аббревиатур двух партий не была случайной. Идеология, форма организации и символика единой партии основывались на модели ИФ ХОНС. Аналогичной была структура их руководящих органов (Политической комиссии и Национального совета). Идеологическая платформа новой партии – Двадцать шесть пунктов – была прямо списана с *Двадцати семи* пунктов предшественницы. Скопировано было и наименование членов партии, и т.д. Все это свидетельствовало о стремлении к подражанию.

В основе решения об объединении партий, принятом *каудильо* (Франко), лежало не просто стремление покончить с наличием различных политических сил, что выглядело несовместимым с антидемократическими установками инициаторов вооруженного мятежа, но, главным образом, стремление Франко установить свое полное господство в политической сфере и сохранить его на продолжительное время. Кроме того, создание объединенной партии рассматривалось как решающий шаг по пути становления так называемого «Нового государства», подобного моделям, которые использовали нацистские и фашистские союзники Франко. При этом сам Франко ощущал себя более близким фашизму, прокламируемому Испанской фалангой с ее демонстративной спекуляцией лозунгами социальной справедливости и классовой интеграции, чем неоабсолютизму карлистов, который он ценил, но считал недостаточно «современным».

Объединение фактически было актом присвоения партий Франко, выступавшим как олицетворение государства. Они были нужны ему не в одинаковой степени. Испанская фаланга являлась более многочисленной – в ней состояли десятки тысяч людей. У нее были свои женские, детские и молодежные (студенческие) организации. Она располагала тысячами ополченцев-фронтовиков, объединенных в сотни и батальоны. Многочисленными были также карлисты. Карлистские батальоны («красные береты») также сражались на переднем крае. Но их было меньше, чем фалангистов.

До начала военного путча соотношение их численности было обратным. Однако когда вспыхнула война, фалангистский фашизм продемонстрировал способность привлечь на свою сторону не только множество носителей правых взглядов, но и, что более важно, немалое число тех, кто прежде оставался вне политики. На волне потрясений, порожденных военными действиями, они проявляли тяготение к казавшейся им интегрирующей гражданской организации. А такой представлялась им фаланга с ее лозунгом «открыть объятия рабочему и крестьянину» и требованиями социальной справедливости.

Между тем, Испанская фаланга оставалась обезглавленной, ибо почти все ее харизматические вожди уже в первые месяцы войны были либо арестованы, либо ликвидированы республиканцами. Так, национальный лидер партии Хосе Антонио Примо де Ривера был расстрелян в Аликанте в ноябре 1936 г. В первые дни войны погиб и руководитель кастильской фаланги Онесимо Редондо. Генеральный секретарь партии Раймундо Фернандес-Куэста, писатель Рафаэль Санчес Масас и

Вальдес Ларраньяга находились в тюрьме на контролируемой республиканцами территории.

В зоне, захваченной войсками Франко, Фалангу возглавил Временный руководящий совет, председателем которого стал Мануэль Эдилья. В совет вошли также представители ближайшего окружения Хосе Антонио Примо де Риверы, в том числе глава ополченцев Агустин Аснар, руководитель партийной организации Андалусии Санчо Давила, двоюродный брат национального лидера Рафаэль Гарсеран и четыре руководителя провинций. Выдающееся место в организации заняла сестра Хосе Антонио Примо де Риверы – Пилар Примо, делегат женской секции партии. Информацию о расстреле национального лидера долгое время скрывали.

С начала 1937 г. работа руководящего совета стала нерегулярной. Когда поступило известие о намерении Франко создать объединенную партию, некоторыми членами совета был поставлен под вопрос авторитет Эдильи. В результате разразился так называемый «кризис апреля 1937 г.». 16 апреля Эдилья созвал Национальный совет, чтобы избрать преемника Примо де Риверы. Однако Аснар, Давила, Гарсеран и Морено объявили о смещении Эдильи и о создании Руководящего триумvirата фаланги. Представитель Сантандера отказался признать это решение и попытаться арестовать «бунтовщиков». Произошла перестрелка, в ходе которой погиб охранник Давилы и один из помощников Эдильи.

В конечном итоге Франко поддержал Эдилью. 19 апреля он был провозглашен Национальным лидером ИФ ХОНС [2]. Решение генерала было обусловлено чисто личными мотивами. Первоначально Эдилья всячески демонстрировал Франко согласие с его взглядами и свою готовность неукоснительно считаться с его властью, в то время как организаторы заговора в ряде случаев вели себя по отношению к Франко, мягко говоря, высокомерно.

Франко был намерен приступить к объединению близких ему партий и до этих событий. Однако распри в рядах фалангистов способствовали ускорению его действий. И свое решение он приурочил ко дню избрания Эдильи, выступив вместе с ним перед восторженно настроенной публикой.

Непростым оказался и дальнейший ход событий. Родственники Примо де Риверы обвинили Эдилью в том, что он, руководствуясь личными амбициями, «продал Фалангу Франко». К этому добавилось неожиданное для Эдильи и верхушки Испанской фаланги назначение руководства партии, возникшей в результате объединения. В него включили лишь одного Эдилью. Пытаясь очиститься от персональных обвинений и побудить Франко пойти на расширение численности руководства ИТФ

ХОНС за счет представителей Испанской фаланги, обеспечив себе тем самым большую роль в новом объединении, тот отказался занять предложенное ему место. Этот отказ стоил ему не только дальнейшей карьеры. По распоряжению Франко Эдилья был обвинен в подстрекательстве к описанным выше событиям 16 апреля 1937 г. и вместе с группой сторонников приговорен к смертной казни. В конечном итоге он провел в тюрьме четыре года. Отсюда сложившийся среди части фалангистов миф об Эдилье как о защитнике «истинной Фаланги» в отличие от «ненастоящей Фаланги Франко».

За падением Эдильи в фалангистской среде последовала серия подспудных манипуляций. Клан, представлявший ближний круг Примо де Риверы, установил связь с другим кланом, образованным соратниками бывшего Национального руководителя Испанской фаланги Рамона Серрано Суньеры, в свое время депутата ультраправой фракции Испанской конфедерации автономных правых (СЕДА), зятя и политического советника Франко.

Серрано хотел избежать превращения единой партии в аморфный аналог Патриотического союза, существовавшего в годы диктатуры генерала Мигеля Примо де Риверы, и надеялся превратить ее в реальный стержень новой власти. С этой целью он заключил негласное соглашение с выжившими влиятельными деятелями старой Фаланги, что позволило ему обеспечить существенное влияние на развитие объединенной партии. Так Серрано удалось стать своего рода связующим звеном между Франко и старыми фалангистами. Эта позиция принесла ему существенную личную выгоду: за четыре последовавших года он превратился в «главного тяжеловеса» партии. В 1939 г. его сделали ее лидером и председателем ее политического совета.

Это во многом объясняет, почему в ходе строительства новой партии была избрана специфическая модель фашистской Испанской фаланги и сделана ставка именно на ее кадры. Это повлекло за собой последовательное отчуждение от объединенной партии карлистов и других монархистов, не говоря уже о франкистских вооруженных силах, рассматривавших фалангу как соперника, каковым она и стала после окончания гражданской войны в 1939 г. Не случайно вскоре после создания новой партии карлисты стали жаловаться на то, что вместо объединения с Фалангой они стали объектом поглощения ею.

Таким образом, партия, созданная, чтобы покончить с политическим плюрализмом, стала в итоге воплощением лишь одной из внутренних тенденций режима. При этом формально эта политическая структура обладала солидной долей власти. Прав-

да, несмотря на то, что все прежние ультраправые монархисты и военные кадры официально являлись членами ИТФ и ХОНС и имели ее партийные билеты, немалая их часть не отождествляла себя с фашистскими идеями, продолжая так или иначе хранить верность своему прежнему политическому клану.

Сразу после окончания гражданской войны победивший режим продолжил прежнее наступление, проводя дальнейшую фашизацию. Ее главным проводником оставались по-прежнему Серрано и убежденные фалангисты, опиравшиеся на устойчивую поддержку Франко. Были приняты многочисленные законы тоталитарного типа, стимулировалось укрепление ведущей роли единой партии [3]. В их числе особое упоминание заслуживают законы о молодежном фронте, о профсоюзном единстве и профсоюзном учредительном договоре, впоследствии переименованные в Основы организации профсоюзов. Два названные последними закона предоставляли Национальной делегации профсоюзов исключительные права по формированию «мира труда» и контролю за ним на уровне организаций как предпринимателей, так и профсоюзов.

Фаланге было поручено приобщить к политике женщин через Социальную женскую службу, которая, начиная с 1939 г., находилась в руках женской секции партии, а также молодежь, прежде всего – студентов, опираясь на названный выше Молодежный фронт и Испанский университетский профсоюз (СЕУ).

Подобное наступление было обусловлено не только идейной близостью франкистской Испании к нацистской Германии и фашистской Италии, но и прямым намерением режима Франко принять участие во Второй мировой войне на стороне держав Оси. Попытки реализовать это намерение провалились лишь из-за отказа немцев удовлетворить колониальные притязания Франко к Франции. После вторжения в СССР стран Оси ее сторонники в Испании вновь заявили о своем намерении принять активное участие в боевых действиях, на этот раз на Восточном фронте. Однако в ходе формирования соответствующих вооруженных подразделений вновь возникли трения между Фалангой и армией. В конечном итоге дело свелось к отправке на войну с СССР лишь одной не очень боеспособной «голубой дивизии».

Обида за «невступление в войну» и растущее ощущение, что, несмотря на принятые законы, реальной властью в стране располагает не фалангистская партия, а межеумочное правительство, побуждали верхушку ИТФ и ХОНС усилить давление на Серрано, добываясь передачи реальной власти

в руки своей партии. Согласно ее позиции Серрано надлежало стать председателем правительства, а Франко оставаться главой государства. Чтобы добиться этой цели, был инсценирован так называемый «майский кризис 1941 г.», в ходе которого подали в отставку высшие чины партии, включая самого Серрано.

Однако Франко удалось, манипулируя ставками, свести на нет кризис, предоставив больше министерских постов руководителям ИТФ и ХОНС. Одновременно им были произведены изменения в верхушке партии. В нее направили полностью преданных Франко фалангистов – например, ставшего министром, генеральным секретарем фалангистского движения Хосе Луиса де Арресе. В итоге Серрано был полностью оттеснен от политической жизни. Произошло это в августе 1942 г., после так называемых событий в Бегонье, когда группа радикальных фалангистов напала на праздничное собрание карлистов, происходившее под председательством военного министра, наиболее антифалангистски настроенного из всех министров правительства генерала Варелы [4].

После событий в Бегонье ИТФ ХОНС еще сильнее закрепила свою роль внутри режима. Вместе с тем ей пришлось окончательно отказаться от любых попыток прийти к тотальной власти путем силового захвата. Гарантом подчинения фалангистов диктату Франко стал Арресе. Именно при нем партия ИТФ ХОНС действительно стала фалангой Франко. Она не только отреклась от прежнего стремления овладеть «тотальной властью», но и согласилась подождать, пока Франко не распорядится приступить к реализации «Национал-синдикалистской революции», предусмотренной ее программой.

Неоднозначно складывалась ситуация и в самой партии. Ее мужская секция впала в полуполетаргическое состояние. И напротив, повышенную активность стали проявлять ее женская и молодежная (студенческая) секции. Продолжали свою работу фалангистские профсоюзы и пресса. В результате ИТФ ХОНС превратилась в действенную машину индоктринизации, идеологизации и контроля, а также стала источником трудовой занятости и sinecur для своих кадров. Тем самым она начала выступать в роли организованной гражданской поддержки Франко и его режима, поскольку была обязана им самими основами своего существования.

Это особенно ярко проявилось в 1945 г., когда после победы союзников режим оказался в международной изоляции. Чтобы смягчить ее последствия, Франко начал то, что можно было бы назвать

процессом затушевывания и маскировки фашистского компонента. После отмены «римского салюта» как официально принятого взаимного приветствия было упразднено министерство генерального секретариата фалангистского движения, а бюджет ИТФ ХОНС был закамуфлирован в совокупности иных расходов. Национальный совет партии не собирался на протяжении одиннадцати лет. С 1942/1943 гг. Арресе стал настойчиво подчеркивать католический характер испанского фашизма.

При всем этом, несмотря на международное (да и внутреннее) давление, Франко не распустил единой партии. Она оставалась источником его силы, важнейшим инструментом организованной поддержки и мобилизации масс. Эта ее роль была наглядно продемонстрирована в ходе массовых демонстраций вроде той, которая состоялась 9 декабря 1946 г. в Мадриде, а также мобилизации населения для участия на референдуме 1947 г. по закону о наследовании.

С началом холодной войны международное давление ослабло. И тут же Франко восстановил генеральный секретариат фалангистского движения. Его возглавил видный деятель фалангизма Фернандес-Куэста. В 1951 г. партия вошла в состав правительства на правах особого министерства.

В целом можно констатировать, что в это время реальное влияние ИТФ ХОНС продолжало оставаться значительным, хотя и ограниченным, в том числе из-за неполного финансирования. Кроме того, ей приходилось во все большей степени считаться с конкуренцией женских, мужских и молодежных католических организаций, которые не переставали действовать и ранее, демонстрируя тем самым свою жизнеспособность.

К 1956 г. возникло впечатление, что ИТФ ХОНС в состоянии завоевать новые позиции. Незадолго до этого произошел инцидент в Центральном университете Мадрида, где после поражения на выборах делегатов от СЕУ центральный штаб ИТФ ХОНС организовал нападение своих сторонников на студенческую ассамблею, что породило ответные манифестации и беспорядки. Во время них один из членов СЕУ был ранен.

В него стреляли из рядов фалангистов, хотя это никогда не признавалось публично. Между тем, этот выстрел едва не вызвал эскалацию насилия со стороны партии власти. По всей стране была развязана широкая репрессивная кампания, направленная против оппозиции.

Реагируя на происходившее, Франко взвалил политическую ответственность на двух министров – министра национального образования католика Руиса Хименеса и генерального секретаря фалан-

гистского движения, упомянутого выше, Фернандеса-Куэсту. Оба они были отправлены в отставку.

Генеральным секретарем ИФТ ХОНС был вновь провозглашен Арресе. Используя сложившиеся обстоятельства, он попытался полностью восстановить влияние партии и вернуть себе прежние позиции ключевой фигуры институциональной структуры режима. С этой целью была оживлена прежняя активность ИТФ ХОНС, стали регулярно заседать ее Национальный совет и Политическая комиссия, возросли усилия по привлечению в партию новых членов. Началась интенсивная модернизация государственных структур. Также были разработаны и переданы для одобрения в Кортесы новые «Основные законы», в которых партия провозглашалась ядром режима. Все эти действия были изначально одобрены Франко.

Были разработаны и проекты еще трех основных законов: «Принципы национального движения», являвшиеся актуализацией 26 пунктов 1937 г. и подтверждавшие идеи фалангизма; «Органический закон национального движения», дававший высшему партийному органу полномочия следить за тем, чтобы законодательная деятельность правительства и Кортесов соответствовала принципам движения фалангистов; «Регламент правительства», который предоставлял Национальному совету такие права, как увольнение при определенных обстоятельствах глав кабинета министров.

Тексты этих законов вызвали гнев ряда кланов, представленных в Национальном совете, и особенно церковной иерархии. Решающим оказалось давление на Франко церкви, которое вынудило Арресе отозвать все три проекта. В 1957 г., всего лишь через год после своего назначения, он был в очередной раз смещен с должности главы партии.

Действия Арресе отчасти являлись своеобразным ответом на выдвижение на передний план «Опус Деи» – нового франкистского клана, поддерживаемого председателем правительства, министром и ближайшим советником каудильо Карреро Бланко. Благодаря ему члены этого клана – технократы – стали быстро продвигаться, занимая влиятельные посты в государственной администрации, а с 1957 г. вошли и в состав правительства. Но Бланко не только неутомимо продвигал своих ставленников, что резко повысило однородность правительства (если не считать военных министров), но и заметно увеличивал свое личное политическое влияние.

Ответной реакцией движения, которое с 1957 г. представлял министр – генеральный секретарь Хосе Солис Руис, на утверждавшуюся технократическую ориентацию стал поиск путей

усиления влияния своей организации. В этой связи была сделана ставка на активизацию работы с общественными структурами. Предполагалось, что она не должна ограничиваться институциональной сферой. Имелось в виду, сопровождать ее, в пике «Опус Деи», существенной деятельностью в сфере экономики.

Были намечены преобразования и в рамках самой партии. Как уже отмечалось выше, она была переименована в Национальное движение (НД). Предполагалось приступить к созданию «непартийных» политических ассоциаций, в которых однако должна была сохраниться гегемония сторонников как старых, так и новых фалангистов. Последняя инициатива облегчалась Законом о принципах 1958 г., трактовавшим «движение» не как партию, а как «сообщество носителей идеалов». В целом речь шла о выработке более широкого комплекса идей, которые бы направили движение в русло «мирного сопоставления противоположных мнений» [5].

В 1964 г. Солис представил Франко проект декрета о создании ассоциаций. Однако этот проект так и не был одобрен из-за сомнений каудильо в том, стоит ли законодательно расчищать путь политическому плюрализму. Возражали против его утверждения и технократы, не согласные с редакцией указа. Поднятая в нем проблема нашла свое решение лишь в 1974 г., когда технократы уже были оттеснены от власти, а режим был поражен глубоким кризисом, обусловленным резким ухудшением экономического и социально-политического положения и резким усилением демократической оппозиции.

Солис уделял большое внимание вопросам развития профсоюзов. Он пытался модернизировать одряхлевшие официальные вертикальные синдикаты. Также он ликвидировал некоторые внутрипартийные структуры, например, Молодежный фронт и СЕУ. Их место заняли другие подразделения, не демонстрировавшие столь явных тоталитарных притязаний.

Политическая борьба между фалангистским движением и «Опус Деи» велась параллельно с другой, более важной борьбой – между сторонниками демократизации и консерваторами, главным образом технократами из «Опус Деи» и прочих кланов. Но звезда «Опус Деи» стала постепенно гаснуть. Началось это примерно с 1969 г., после так называемого «скандала *MATESA*» – дела о растрате государственных средств, в котором были замешаны несколько министров. Ситуацию усугубило убийство в декабре 1973 г. Карреро Бланко, произошедшее спустя несколько месяцев после его назначения председателем кабинета министров.

Внутриполитическая борьба происходила на фоне сравнительно нового явления – роста трудовых конфликтов, студенческих выступлений и резкого усиления антифранкистской оппозиции, ее способности мобилизовать массы. Режим ответил на это усилением репрессий, хотя они были умеренней, чем в первые послевоенные годы. Вопреки этим репрессиям внутренние противоречия в стране продолжали нарастать. Дополнительным импульсом разрушению режима послужила смерть Франко 20 ноября 1975 г.

Борьба между оппозицией и сторонниками прежнего режима продолжалась вплоть до 1976 г., когда правительство возглавил новый председатель Адольфо Суарес, бывший министр – генеральный секретарь фалангистского движения. Тогда и был принят так называемый Закон о политической реформе. С него начались радикальные преобразования, положившие конец так называемому «государству 18 июля (1936 г.)» и сделавшие возможным проведение демократических выборов 15 июня 1977 г.

За два месяца до того, 1 апреля, было распущено Национальное движение, то самое, которое просуществовало до последних дней режима, не давшего НД полноты власти и не ставшего полностью фашистским, но считавшего фашизм символом своей идентичности и всегда его поддерживав-

шего. Хотя в последние годы своего существования это движение превратилось в бюрократическую мумию, все же оно сохраняло свою способность мобилизовать сторонников, о чем убедительно свидетельствовали манифестации 1975 г., когда после казни пяти политзаключенных-террористов режим столкнулся с последней волной международных протестов.

Примечания:

1. *Payne, S.G.* Franco y José Antonio. El extraño caso del fascismo español. Historia de la Falange y del Movimiento Nacional (1923–1977). – Barcelona, 1997; *Rodríguez Jiménez, J.L.* Historia de Falange Española de las JONS. – Madrid, 2000; *Thomàs, J.M.* Lo que fue la Falange. La Falange y los falangistas de José Antonio. Hedilla y la Unificación. Franco y el fin de Falange Española de las JONS. – Barcelona, 1999.
2. *Thomàs, J.M.* Lo que fue la Falange. La Falange y los falangistas de José Antonio. Hedilla y la Unificación. Franco y el fin de Falange Española de las JONS. – Barcelona, 1999.
3. *Thomàs, J.M.* El Gran Golpe. – Barcelona, 2014.
4. *Thomàs, J.M.* La Falange de Franco. Fascismo y fascistización en el régimen franquista 1937–1945. – Barcelona, 2001.
5. *Thomàs, J.M.* Franquistas contra franquistas. Luchas por el poder en la cúpula del Régimen de Franco. – Barcelona, 2016.

